

Столкновение Волны и Моря...

Гектор пробирался через зияющую дыру в скале, которую сделал лорд Димас для их группы. Они заходили через фронтальную сторону. Их целью, всё же, было быть заметными.

С Сюанем ведущим их группу, Асадом прикрывающим тыл, Димасом и Сальвадором по сторонам, Гектор был в благоговении перед мощью, окружающей его. Эти люди были сильнейшими членами своих семей, так что участвовать в битве с ними вот так было немного пугающе.

В прочем, его мысли ему приходилось держать при себе. Была причина, по которой их было всего пятеро. Они были полностью готовы встретить Мельчора Блэкбёрна, и по словам отца Димаса, бойцы без должного уровня защиты душой будут лишь обузой против него.

Гектор понял, что это устраняет его и Гарвеля от участия, но Гарвель не казался согласным. Вместо этого, он настоял на присоединении и сказал всем, что Гектор сможет и в одиночку легко всё выдержать.

- 'Ты с ума сошёл?!' - сказал Гектор. - 'Не говори им такое!'

- 'Расслабься. Забыл о наличии щита-чита?'

- 'Этот кусок говна меня не спасёт!'

- 'Думаешь?'

- 'Да!'

- 'Что ж, тогда посмотрим, прав ли ты.'

- 'Гарвель, какого хуя?!'

Благодаря этому, лорд Сальвадор лично испытал Гектора. Что было ужасно. Но, в итоге щит сделал свою работу. Сальвадор не смог навредить Гектору и потому не стал возражать компании юного лорда Гоффа.

Никто из Рейнлордов, похоже, не понял, что устойчивость Гектора была в щите, но Гарвель

хотел, чтобы всё так и оставалось, а иначе они могли посчитать, что им щит нужнее. Асад мог знать о его силе, ведь он брат создателя щита, но если и знал, всё равно ничего не сказал.

И вот Гектор здесь, ложью попал в ситуацию, в которой никто в своём уме не захотел бы находиться. А ещё он чувствовал себя самым нелепым членом группы, с полным набором брони и бряканьем с каждым движением, в то время как остальные едва ли бронежилеты надели. По крайней мере, это не было миссией, в которой требовалась скрытность.

Их целью было перетянуть на себя внимание лорда Мельчора, чтобы лорд Абель и остальные их силы могли рвануть внутрь и захватить крепость. Если они победят Мельчора, это будет означать мгновенную победу, поскольку никто другой здесь не способен противостоять лорду Сюаню, но даже если они как-то проиграют, силы лорда Абеля уже прорвутся и нейтрализуют достаточно остальных Блэкбёрнов, чтобы они могли просто сфокусироваться и победить ослабленного Мельчора числом.

Пока раскрывался план, Гектор посчитал, что леди Амайя продумала его досконально.

Первый коридор, который они нашли, был совершенно тёмным. Лорд Сюань поднял руку и подсветил им путь зеленоватым светом. Поначалу он только тускло мерцал, но затем стал достаточно ярким, чтобы даже высокий потолок стал виден.

- 'Это точно необходимо?' - спросил Давос. - 'У тебя фонарик есть, знаешь ли.'

- Ага, но как часто мне удаётся использовать мои силы для освещения?

- 'Ты вредишь своей руке без причины.'

- Ты мне её поправишь, разве нет?

- 'Используй свой чёртов фонарь, пока не заполнил воздух токсичным дымом.'

- Да ладно, у меня всё под контролем.

Вмешался лорд Димас. - Я чувствую запах чеснока...

- Правда? Чёрт! - Рука Сюаня внезапно потускнела и замахала вверх-вниз, похоже у него были проблемы с исправлением собственной работы. - Ик! Ау! А!.. Фью... это было близко... - Вновь в полной темноте, донёсся звук прочищаемого горла, а потом зажётся фонарик Сюаня. - Не волнуйтесь, народ. Я так и планировал.

Гектор больше не мог вынести такой нелепости. - 'Я не хочу быть грубым, но... этот парень наш туз?'

- 'Я... я уверен, что мы будем в порядке,' - приватно сказал Гарвель.

Корвас и остальные, однако, тоже выглядели сомневающимися.

Гектор не хотел, чтобы Гарвель присоединился к ним на задании, но жнец настоял.

- 'Всё нормально,' - сказал Гарвель. - 'Если мы найдём Чергоа, я должен быть там, чтобы поговорить с ней, иначе она не будет знать, верить ли тебе.'

- 'Я могу просто сказать, что я твой слуга.'

- 'Можешь, Гектор? Правда можешь?'

- '...А-ага. То есть, наверно.'

- 'Что ж, даже так, я уверен, что тебе понадобится моя наблюдательная помощь.'

Гектор не был уверен, храбро ли себя ведёт Гарвель или глупо, но понимал, что у него здесь не много места для спора. Он не был экспертом в том, насколько высоко следует ценить свою жизнь.

Группа продолжала идти, медленно продвигаясь вперёд. С каменными стенами, каждая из которых была усилена душой, жнецы не могли почувствовать, откуда может прийти противник, так что они были осторожны каждый раз, когда входили в новую комнату. Гектор изучил одну из карт, что ему выдали, и заметил, что они приближаются к большому скоплению комнат, которые вместе были помечены как фойе. Похоже, это был центр переходов, с двумя лестницами, двумя лифтами, парой ванн комнат, переходами в три основных коридора и огромной аудиторией.

Когда они достигли двойных дверей, то обнаружили, что свет в фойе всё ещё горит.

Сюань проковылял через них не сильно беспокоясь, и остальные последовали за ним.

С одной только скромной фигурой Сюаня перед ним, Гектор ясно увидел пространство. Просторно - было первым описывающим место словом, с прямоугольными комнатами на первом этаже и лестницами ведущими на второй и третий. Украшено - было вторым, хотя и не в обычном смысле. Полированный камень был темой этого места. Пол, стены, лестница, перила, люстры, даже некоторая мебель была из камня. Хотя бы горстка стульев и диванов была с тёмно-зелёными подушками на них, но действительно казалось, будто камень использовался во всех мысленных способах, оставляя нетронутым лишь то, где того требовала практичность.

Вообще, комната напомнила ему об Уоррене, так замок мог выглядеть в ранние эры, весь обставленный и очевидно с заботой. Единственной настоящей разницей на глаз Гектора было лишь то, что тёмный камень всё ещё не был настолько смолянисто тёмным, как ночнокамень.

Сюань резко остановился. – А. Вот ты где, Тёмная Волна.

Гектор увидел мужчину на втором этаже, наблюдающего за ними с больших перил. – Привет, Морской Дьявол. И компания.

– Смотрю, ты решил не устраивать нам засаду, – сказал Сюань. – Благодарю.

– Я посчитал, что ты захочешь поговорить, – сказал Мельчор.

Сюань захохотал. – Я удивлён, что ты захотел.

– Я не спешу.

Димас сделал шаг вперёд. – Только для того, чтобы сказать больше лжи, полагаю.

Мельчор не ответил.

Сюань продолжил за него, – Как насчёт того, чтобы прекратить всю эту чушь, а? Верните нам детей Элрой и мы оставим вас в покое.

– В этом я сомневаюсь, – сказал Мельчор. – Я уверен, что теперь у вас есть вопросы, которые оставят вас здесь. Не сказал бы, что есть разница. Я не могу отдать детей.

– Почему нет? – спросил Сюань.

– Я не могу сказать.

Сюань прикусил губы. – Уверен? Потому что я серьёзно ненавижу сражаться со страшными ребятами вроде тебя.

– Всё тот же старый Сюань. Меня всегда радовала твоя способность говорить прямо. Я бы тоже предпочёл этого избежать, если честно.

– Тогда зачем ты это делаешь?

– Потому что твои любимые пожелали навредить моим, – сказал Мельчор.

Сюань нахмурился. - Я не думаю, что это верное определение.

- К несчастью, оно верное.

- 'Почему ты не можешь рассказать нам?' - спросил Давос. - 'Должна быть причина.'

- Конечно есть причина. И я не могу назвать её вам.

Ещё несколько людей вошли в фойе через второй и третий этаж. Гектор узнал несколько лиц с фотографий, которые им показала леди Амайя.

- 'Девять новых душ,' - приватно сказал ему Гарвель. - 'С Мельчором десять. И ещё я чувствую женщину, с которой ты тогда сражался.'

Гектор её помнил. Материализатор цезия, Сильвия Блэкбёрн. Гектор уже думал о том, сколько пользы от него будет в этом сражении. Он почувствовал, как Асад дотронулся до его левого наплечника и понял, что мужчина вновь усилил его броню душой. Он благодарно кивнул сэндлорду.

Лорд Сюань снял своё крошечное пальто и начал закатывать рукава. - Что ж, если всё продолжится в таком ключе, я надеюсь-

Выстрел перебил его, и Гектор увидел, как дёрнулась голова Сюаня, вместе со звуком свиста срикошетившей пули. Сюань повернулся направо, но вместо того, чтобы посмотреть туда же, Гектор заметил крошечный синяк на виске Морского Дьявола, где пуля попала в него.

Когда Сюань взглянул на стрелка, он разразился смехом, который был таким грохочущим, словно принадлежал кому-то в три раза большего размера. - Никогда мне не доводилось чести-нет, удовольствия встретить семью Блэкбёрн в настоящей битве. И увидев, как вы отказываетесь от всех шансов милосердия, я надеюсь... - Он сделал паузу, наверно хотел посмотреть, не выстрелит ли кто-нибудь в него вновь. - ...Я надеюсь, что вы меня не разочаруете. Давно я не участвовал в хорошем беспределе, и я ненавижу, когда мои противники погибают слишком быстро.

Гектор невольно моргнул, как и все остальные в комнате, включая Мельчора, Сальвадора и даже Димаса, племянника самого Морского Дьявола.

Однако недолго они могли удивляться.

Сюань и Давос воспользовались этой возможностью, чтобы слиться. В одно мгновение маленькое тело рейнлорда исчезло в столбце белого дыма, вздымаясь вверх и наружу, не похоже ни на один дым, какой только видел Гектор.

И начался хаос. Оружейные выстрелы, жужжащий в трубах ветер разрушителей, зазвучали отовсюду, и Гектор решил, что стоять на месте плохая идея.

- 'Держись рядом с Асадом,' - хладнокровно сказал ему Гарвель.

Гектор был согласен. Одиноким сэндлорд запустил себя в галерею второго этажа посреди шквала пуль, взрывов и разбивающегося кварца, и Гектор последовал за ним.

Их первого оппонента Гектор сразу узнал. Это было лицо Измаила Блэкбёрн, лорда Болотной Скалы. Его файл говорил, что способностью мужчины было преобразование калия, что теперь показывала себя фиолетовым пламенем, прыгающим с тела Измаила и выстреливающим в Асада словно залп стрел.

Нежели останавливать пламя стеной, Асад просто погасил их одеялом песка, позволив Гектору протолкнуться ближе с щитом и материализованным в руке копьём.

Измаил отрубил свою руку и отступил, Гектору определённо не требовалось объяснять почему.

Щит неплохо принял взрыв, хотя сила всё равно отправила его в полёт. Он схватился за перила, чтобы поймать себя, но они оторвались и полетели вместе с ним, вплоть до стены с другой стороны, на которой тело Гектора оставило впечатляющую трещину.

Секунду он не понимал, где был Гарвель, и затем до него дошло, что жнец каким-то образом влез в его броню и зацепился за спину. - 'Эээ... ты там в порядке?'

- 'Вообще, здесь довольно уютно,' - ответил Гарвель. - 'Хотел бы я подумать об этом раньше. Осторожно, справа.'

Лорд Сальвадор был там, и разбирался с тремя Блэкбёрн в одиночку.

Он словно наблюдал за тем, как бык противостоит трём волкам. Трое Блэкбёрнов атаковали его в унисон с минимальной эффективностью из-за пассивной защиты лорда Делагуны, комбинированной с его преобразованием кобальта. Тем не менее, среди них был один использующий разрушение, которому в итоге удалось задеть металлическое плечо Сальвадора. Кобальт разлетелся в тысячу хрупких стружек, но едва ли мгновение прошло, прежде чем он восстановился, позволив Сальвадору рвануть вперёд, ничего не страшась. Разрушителю пришлось отступать в сторону, чтобы остальные двое Блэкбёрнов могли дать ему время, дабы его не размазало.

Гектор не знал, требуется Сальвадору помощь или нет, но ждать он не собирался. Он нырнул в гущу боя щитом вперёд и материализовал столб под ногами разрушителя, сбив усатого мужчину с равновесия. Гектор взмахнул мечом вертикально, желая отрубить ему руку, но

вместо этого железный клинок сломался на полпути к его подмышке.

Мужчина, которого он узнал как Томаса Блэкбёрна, не выглядел слишком довольным. Томас поднял мясистую руку, чтобы использовать свою способность, и Гектор прыгнул в сторону как раз вовремя, чтобы потерять руку вместо головы. Щит выдержал удар и вылетел из разорванной руки Гектора.

В прочем, он не позволил потере себя замедлить. Гектор выбросил свой сломанный меч, обернул свою рабочую руку вокруг почти отрезанной руки Томаса, и потянул со всей силы. Конечность оторвалась с облаком крови, и Гектор ударил Томаса в лицо его собственным, усиленным душой бицепсом, одним гладким движением. Томас отлетел назад, а Гектор пошёл за своим щитом, который уже почти восстановился к идеальному состоянию.

Когда он вновь посмотрел на лорда Сальвадора, то обнаружил, что мужчина берёт верх над двумя своими оппонентами. Томас карабкался обратно на свою позицию, но уже было слишком поздно. Громадная рука нашла одну из их голов и вырвала её так, словно ничто и не держало голову на месте. Другой Блэкбёрн отступил и когда Томас подошёл вновь, Сальвадор пробил им стену.

- 'Может, нам стоит помочь кому-нибудь ещё,' - посоветовал Гарвель.

Гектор осмотрелся в фойе и увидел, что все довольно заняты, за исключением него. Бешенные столкновения дыма и жидкого металла в центре комнаты заставляли весь воздух вздрагивать, но он даже примерно не мог сказать, кто из них побеждает.

Димас был занят Блэкбёрнами на третьем этаже, но Асаду, похоже, было труднее всего, в столкновении с Измаилом, Нир и Горацио одновременно, вероятно тремя сильнейшими противниками после Мельчора.

Гектор на полной скорости побежал к ним, подготавливая стратегию. Угол фойе Асада бушевал пламенем и рядами направленных взрывов, и Асаду приходилось выдерживать многие из них, чтобы не попадать на разрывы пространства Нир. Было достаточно очевидно, что Асаду требовалась возможность отдышаться. Наверно, железная платформа...

- 'Щит над головой!' - закричал Гарвель.

Гектор вовремя поднял щит против роя ртутных шипов, ударивших с достаточной силой, чтобы бросить его с ног на задницу. Шип пронзил левую сторону его поножей, вместе с ногой внутри. Когда шипы остановились, он вытащил ртуть и поднялся на правую ногу, чтобы продолжить ковылять вперёд, пока другая конечность восстанавливается.

Однако прежде чем Гектор мог помочь Асаду, зелёный свет наполнил комнату, и завеса дыма проплыла через Горацио Блэкбёрна, заменив его тело плавящейся шелухой. Огромные клубы дыма испарялись с исчезающей одежды и кипящей плоти Горацио. Даже его уровня Пан-

Формы было недостаточно, чтобы пересилить кислоту Морского Дьявола. Его конечности уже были выедены до костей, свисающих с его торса, как какое-то готическое украшение, пока сам он падал на колени.

Гектор резко обрадовался тому, что лорд Сюань на их стороне.

Теперь преимущество в битве явно сдвигалось на их сторону. Сейчас требовалось беспокоиться на одного оппонента меньше, Асад уже начинал отбиваться, бросая в Измаила и Нир потоки расплавленного кварца, вынуждая их отступать. Его татуировки светились и казались практически постоянно золотыми, пока он выдерживал фиолетовое пламя Измаила, чтобы продолжить своё наступление. Сальвадор, тем временем, уже закончил с тремя своими оппонентами и понёсся разрушать третий этаж, чтобы помочь Димасу.

- 'Подожди,' - сказал Гарвель. - 'Не прыгай пока в битву.'

Гектор неуверенно остановился. - 'Почему нет?' - С его позиции на лестнице у второго этажа, у него был наиболее ясный вид на всех.

- 'Подождём и посмотрим, как всё продолжится. Возможно, эта битва уже закончилась. Готовься прыгать к ним, если ты понадобишься, но не раньше.'

Гектор наблюдал за битвой с мрачным удивлением, пытаясь следить за всеми. Димас и Сальвадор, похоже, держали всё в своих руках, лорд Димас пробивал в камне громадные дыры, чтобы дать себе больше пространства для полёта. Гектор смотрел за тем, как он влетел в проделанный им же самим туннель, лишь того ради, чтобы вернуться через мгновение, взорвав стену за одним из Блэкбёрнов.

Сюань и Мельчор тем временем всё ещё были громогласным месивом едва понятного хаоса. Столбы белого дыма и бледного пламени ударяли листы гибкого металла, взрываясь каждый раз.

- 'Что они делают?' - спросил Гектор.

- 'Пытаются пересилить друг друга,' - ответил Гарвель. - 'Они оба овладели Пан-Розумом, так что у них не много способов победить друг друга. Закончить гипертостояние можно силой вырвав жнеца из мозга, но используя Пан-Розум можно расплавить мозг в нечто очень маленькое, не потеряв при этом ни капли функциональности, и в дополнение к этому его можно ещё и передвинуть. Так что сейчас они пытаются окружить и уничтожить достаточно друг друга, чтобы найти мозг и закончить драку.'

Гектор понял. - 'Процесс ликвидации...'

- 'Именно. Чем меньше осталось массы, тем меньше мест, где может быть мозг.'

Всё время тогда и сейчас, Гектор замечал, как дым принимает неясную человеческую форму, иногда со слишком большим количеством рук, каждая из которых хватается за лишь немногим более человеческую фигуру Тёмной Волны. Копья белого пламени пронзали ртуть во многих местах, словно огненные когти, прорывающиеся сквозь жидкое тело. Само тело Сюаня концентрировалось и расширялось как он пожелает, вздымаясь в одну сторону и затем другую, даже не беспокоясь об удушающих стенах Мельчора. И даже тогда, когда Тёмной Волне удавалось закрыть часть дыма и спрессовать его, Морской Дьявол просто прожигал себе путь огнём или кислотой.

- 'Какой у Сюаня элемент?' - спросил Гектор. - 'Ты знаешь?'

- 'Мне никто не говорил,' - сказал Гарвель, - 'потому, полагаю, что они хотели держать свой туз в секрете, пока могли, но увидев его сейчас, я почти уверен, что это фосфор. Такое количество дыма его выдаёт, хотя я немного удивлён тем, что ему удаётся так хорошо контролировать свои химические реакции. Чтобы сделать дым расширением своего тела... ну, я вполне впечатлён.'

- 'Они сказали, что ему сто шесть...'

- 'Да, сказали.'

Гектор продолжал думать, что кто-то вновь его сейчас атакует, особенно Мельчор, но казалось, что Тёмная Волна не хотел вновь разделять своё внимание, учитывая то, как он потерял Горацио, когда попытался в прошлый раз. И всё равно было странно просто наблюдать за побоищем, а не участвовать в нём.

Димас и Сальвадор уменьшили количество своих оппонентов до последнего, и Димас отправился помогать Асаду, у которого сейчас была ничья с Измаилом и Нир.

- 'Это кажется слишком простым,' - сказал Гарвель. - 'То, как они говорили о Тёмной Волне, я ожидал, что он способен на большее с Пан-Розумом, чем просто молотить по кругу вот так.'

У Гектора появлялись схожие опасения. - 'Думаешь, он сдерживается?'

- 'Может быть. В прочем, я не понимаю, зачем ему это.'

- 'Ну, если бы я был на его месте, я мог бы попытаться сначала найти хорошую возможность, может, обманув противника, заставив его думать, что он меня побеждает...'

Гарвель приостановился. - 'Кольт научил тебя этому, не так ли?'

- 'Эээ. В-вроде того... Но, эм. Я, наверно, неправ. Я уверен, что этот способ слишком прост

для драки такого уровня. И если я могу понять это, то лорд Сюань очевидно...'

Словно по сигналу, кусок тела Тёмной Волны вонзился в центр дыма и взорвался с такой силой, что даже Гектора бросило в стену. Взрыв заполнив всё фойе, оставив за собой продолжительное тряску, словно случилось внезапное землетрясение. Он слышал, как ещё больше камней осыпается, но дым был таким плотным, что глаза едва ли что-то могли разглядеть, пока гравитация Димаса не очистила воздух вновь.

И когда Гектор вернулся к сломанным перилам, от зрелища у него перехватило дыхание.

Громадная форма Тёмной Волны разорвалась на части, и куски ртути кипели под лужами кислоты. Но зверь из жидкого металла всё ещё стоял, в то время как белые дымы испарились. И Мельчор уже был посреди комнаты, вырывал Давоса из почти бездымной фигуры Морского Дьявола.

- 'Пора помочь,' - сказал Гарвель.

Гектор спрыгнул со второго этажа и скатился по железной горке, побежав в тот же момент, как его ноги вновь коснулись пола. Он бросил материализовавшееся копьё, пока бежал вперёд с щитом перед собой.

Мельчор увидел его, но просто продолжил делать, что делал, позволив своему жидкому телу поглотить железо, словно оно было ему кормом.

Теперь Давос и Сюань были разделены, и тело Мельчора начало поглощать обоих.

Не уверенный в том, что он должен делать, Гектор просто продолжал бросаться железом, работая при этом над шипованным валуном над головой зверя из жидкого металла.

Видимый пульс гравитации прорвался через руку Мельчора, и Давос улетел от него, всё ещё с цепляющейся за него отрубленной рукой.

И Гектор бросил всё остальное, внезапно поняв его самую главную задачу. Он кинулся вперёд, ринулся к жнецу. Он поймал Давоса прямо перед тем, как его могла поймать волна ртути, ударившаяся о щит и броню Гектора, послав его в полёт ещё раз. Но его концентрация была прочна, даже когда он влетел в аудиторию через северную стену, и потянул за собой ряд сидений, пока его бронированное тело не смогло наконец остановиться.

Он держал Давоса близко к себе, прямо под щитом, готовясь выдержать ещё одну металлическую волну, но это оказалось необязательно. Он увидел, как лорд Димас даёт им драгоценное время.

- 'Можешь двигаться?' - спросил Гарвель.

- 'Н-нет, я не-эгх...' - Давос едва держался в сознании.

- 'Забудь,' - сказал Гарвель. - 'Восстанавливай Сюаня. Гектор тебя защитит.'

- 'Г-где... где мозг Сюаня?'

- 'Я потерял его в этом хаосе. Просто попробуй восстановить с нуля.'

И Гектор увидел, как крошечная пылинка появилась в его собственной руке - точка тканей мозга. Он не представлял, как прошлый мозг Сюаня был уничтожен, но времени беспокоиться об этом у него не было.

Мельчор пробился через стену как грузовой поезд.

Следующие слова Гарвеля были приватны, - 'Время чита, Гектор.'

И юный лорд Гофф взял щит в другую руку. Как только его голая кожа коснулась щита, он почувствовал поток усиления, проходящий дрожью, натягивающий каждую мышцу, но он не прекращал фокусироваться. Он поднял широкую платформу под Мельчором, пытаясь отбросить его и размазать по потолку, но жидкая ртуть пронзилась сквозь его железо, как сквозь масло, неудержимо сближаясь.

Гектор запустил себя в сторону диагональной платформой. Но ртуть всё равно догнала его и обернулась вокруг ноги, остановив его в воздухе, прежде чем вернуть к зияющей пасти Тёмной Волны.

Железные шипы вырвались, полностью окружив его тело, и Мельчор прорывался через них полностью наплевав. Броня Гектора сломалась и давила на его тело.

Но сам Гектор оставался. Свернувшись в клубок он защищал Давоса и Сюаня одним своим телом.

Ртуть пыталась прорваться, но Гектор не сдвигался. Он видел, как мозг медленно вырастает, становясь больше с каждой секундой.

- 'Думаю, ты задолжал своему щиту извинение,' - приватно сказал Гарвель. - 'Это явно не кусок говна и он определённо защищает сейчас твою задницу.'

- 'Позже сделаю ему железную подружку,' - ответил Гектор. Он чувствовал, как его кости трещат под постоянным давлением Тёмной волны, но недостаточно быстро, чтобы стать проблемой для регенерации нежити. Кости просто продолжали ломаться и восстанавливаться, вновь и вновь, хотя было не слишком комфортно. Он не мог даже двигаться.

- Тебе не победить, - прозвучал спокойный двойной голос Тёмной Волны. - Отдай Давоса и мы сохраним твою жизнь.

- 'Не отвечай,' - сказал Гарвель.

Гектор и не собирался. Факт того, что Тёмная Волна пытался торговаться был свидетельством их ничьи, и ничья была им выгодна, ведь всё что им требовалось - дать Сюаню несколько минут.

Но это будут длинные несколько минут.

Резко Гектор почувствовал, что сдавливание прекратилось, но уже через мгновение оно заменилось несколькими крутящимися точками. Ртутные дрели, врубающиеся в его руки, спину, шею и череп. И они продвигались. Он попытался сражаться с ними железом, но здесь оно даже не материализовалось. Плотность поля души Тёмной Волны была для него слишком сильна.

Гектор не знал, что ещё он может сделать. Ему явно не хватало сил, а Сюаню требуется ещё намного больше времени.

И тогда Гарвель решил вмешаться. - 'ЭЙ!' - закричал он, заставив Гектора сжать веки. - 'МЫ ТУТ ВСЁ ЕЩЁ ЖИВЫЕ! И НАМ ПРАВДА НЕ ПОМЕШАЛА БЫ ПОМОЩЬ, ПРИМЕРНО ПРЯМО СЕЙЧАС!'

Тишина.

И тогда живот Тёмной Волны разорвало силой гравитации, и рука лорда Сальвадора протянулась внутрь. Жидкий металл в одно мгновение был на мужчине, но тот уже схватил Гектора за предплечье и вытянул его наружу. Мельчор всё ещё держался за ноги Гектора, но Димас ударил зверя невидимыми снарядами, вновь освободив лорда Гоффа.

Гектор бочкой прокатился по полу. Его броня кусками ссыпалась с тела, а одежда под ней была полна дыр и пятен крови, как и всё ещё вращающейся ртути, пока его кожа и мышцы восстанавливались. Но Давос и Сюань были в безопасности в его руках, пока Гектор поднялся на одно колено и смотрел, как Димас и Сальвадор отвлекают Тёмную Волну в унисон.

Димас держался на расстоянии, оставался в воздухе, пытаясь не позволять армии серебристых завитков пересилить Сальвадора, который был занят быстрым жертвованием и восстановлением своих рук, чтобы бить Мельчора расплавленным кобальтом. И Мельчор управлялся с ними двумя, выкручиваясь вокруг их атак и контратакуя. И это всё, что они могли сделать, чтобы просто не позволить ему прорваться через них и вновь схватить Гектора.

Гектор, тем временем, воссоздавал свою броню. Насколько бы он не хотел помочь, он знал,

что если вернётся, то только оставит Давоса и Сюаня в опасности. Лучшее, что он мог бы, это отвлечь его, но сейчас именно этим и занимались Сальвадор с Димасом ради него.

- 'Осторожно, за тобой,' - сказал Гарвель. - 'Мы привлекли внимание всех.'

И верно, Гектор вовремя повернулся и увидел, как фиолетовое пламя Измаила опускается на него. Пламя ударило о щит, когда он перекатился, но он обнаружил, что оно не тушится. Плавящаяся плоть прицепилась к металлу как клей, продолжая предоставлять калий как топливо для пламени. Гектор потушил его, заковав в железо.

Асад появился перед ним, материализуя шторм стеклянных шипов, чтобы удерживать Измаила и Нир. - Ты в порядке? - спросил он двумя голосами.

- Да, - ответил Гектор. - Вы?

- Не отказались бы от небольшой помощи. Вот. - Асад прижал татуированную руку к свежей броне Гектора, но их прервали прежде, чем он успел усилить её вновь. Его и Гектора вынудили нырнуть в разные стороны, чтобы избежать траектории разрушения Нир.

И Гектор просто пытался продолжать двигаться, пока щитом разбирался с ещё бóльшим количеством пламени.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/158506>